

— Цзи, отличница, ты вообще понимаешь, что значит girl friend?..

Её слова прозвучали так тихо, что казалось, они тут же растворились в воздухе.

Сюй Жуньюй смотрела на неё с почти растерянным выражением, её тёмные глаза, лишённые обычной мягкости, казались совершенно иными, когда она не улыбалась. Та покорная и нежная атмосфера, которая обычно окружала её, исчезла.

Она медленно приблизилась, проявляя какое-то упрямство.

Цзи Юй на мгновение задумалась.

Не успела она что-либо сказать, как в тишине, длившейся всего несколько секунд, Сюй Жуньюй, словно обессиленная, закрыла глаза и уснула, облокотившись на диван.

Цзи Юй замерла на пару секунд, но что тут было непонятного?

— Жуньжунь.

— Я сейчас хочу поцеловать тебя. Ты согласна?

Цзи Юй произнесла это спокойно, одновременно резко приблизившись, уверенная, что та, даже с закрытыми глазами, почувствует это.

Ресницы Сюй Жуньюй слегка дрогнули, но она не подала виду, хотя внутри явно не была так спокойна, как казалось.

Цзи Юй не упустила этого едва заметного изменения и тихо рассмеялась.

Эта девчонка притворялась пьяной, чтобы «испытать» её, и для чего же ещё?

Просто хотела услышать правду.

Пьяный человек не всегда говорит правду, но, возможно, она сможет услышать искренние слова от трезвого.

Цзи Юй хотела сначала помочь ей подняться, чтобы успеть до комендантского часа отвезти её в школу. Всё остальное можно было обсудить позже.

— Мы...

Она только начала говорить, как свет сменился с холодного на мягкий оранжевый, и она увидела, как та закрыла глаза, а корни ресниц стали влажными.

Сюй Жуньюй ничего не сказала, лишь отвернулась.

Сердце Цзи Юй пропустило удар.

Выражение лица Сюй Жуньюй быстро стало естественным, она молча смотрела на неё, её лицо было спокойным, но с лёгким намёком на опьянение. Она протянула руку, взяла стакан и сделала последний глоток вина.

Оперевшись на диван, она встала.

Взяв сумку, она мягко улыбнулась и сказала:

— Хорошо, пойдём.

В караоке уже не играло музыки, автоматически переключившись на популярную песню, которая звучала за закрытой дверью, но этого было недостаточно, чтобы полностью заглушить громкое пение из соседней комнаты.

Казалось бы, это должна была быть самая шумная обстановка, но между ними витала тяжёлая тишина.

— Сюй Жуньюй...

— Никто не может не знать, что значит *girl friend*, — внезапно шагнув вперёд, Цзи Юй мягко взяла её за подбородок, остановив взгляд на её глазах, и тихо произнесла:

— И я имею в виду именно это.

Глаза Сюй Жуньюй дрогнули, она приоткрыла губы:

— Ты...

Перед её глазами потемнело, она почувствовала лёгкий аромат, и в следующее мгновение её губы коснулись других.

Мягкие, слегка прохладные.

Сюй Жуньюй, опираясь на край дивана, слегка запрокинула голову, позволяя ей раздвинуть губы, и медленно, почти падая, снова опустилась на диван.

— М-м...

Она невольно застонала, быстро покраснев, почувствовав, как Цзи Юй приблизилась, одной ногой упёршись в диван, раздвинув её ноги.

Наклонившись, она одной рукой поддерживала её затылок, другой обхватила талию. Постепенно углубляя поцелуй.

Она прижала её к себе и целовала.

Через некоторое время дыхание Сюй Жуньюй участилось, она слегка попыталась оттолкнуть её, и в тот момент, когда их губы едва разомкнулись, она услышала, как та едва слышно прошептала:

— Жуньжунь...

Сюй Жуньюй вздрогнула, затем обняла её за талию и, закрыв глаза, сама начала целовать её, не в силах сопротивляться.

Бежевая сумка на одном плече мягко упала на пол.

Цзи Юй не смогла сдержать улыбку.

Она знала, что в этот момент это не было самым романтичным поступком.

Она просто не хотела больше видеть эту улыбку Сюй Жуньюй, в глазах которой словно стояли слёзы. Даже на секунду больше она не хотела видеть это выражение на её лице.

Они несколько раз меняли положение, и Сюй Жуньюй едва почувствовала, как её ресницы слегка коснулись её щеки.

Дыхание Цзи Юй тоже стало прерывистым, и, наконец, она неохотно отпустила её.

Сюй Жуньюй молча смотрела на неё.

Её щёки были ярко-розовыми, отчего кожа казалась ещё блее, а тёмные глаза отражали постоянно меняющийся свет. После выпитого вина её лицо и так было слегка розовым, но теперь оно горело.

Цзи Юй не удержалась и потрогала её щёку, она была мягкой и гладкой:

— Как ты можешь быть таким малышом...

Сюй Жуньюй широко раскрыла глаза.

Цзи Юй рассмеялась:

— Не удивляйся так.

— Просто ты слишком милая, и я хочу называть тебя самыми сентиментальными словами на свете.

Сюй Жуньюй улыбнулась, затем подняла руку и шлёпнула её по руке, которая трогала её щёку.

Цзи Юй...

Она нарочно жалобно показала ей тыльную сторону руки, бормоча:

— Уже покраснела.

Сюй Жуньюй опустила глаза, взяла её руку и нежно погладила, чтобы утешить.

Искренне сказала:

— Ты такой плохой человек.

Цзи Юй была в прекрасном настроении, но на лице сохраняла серьёзное выражение:

— Хорошо, что скажет моя девушка, то и будет.

— Отныне, ради Жуньжунь, я обязательно стану хорошим человеком.

Сюй Жуньюй снова замолчала.

Бросив на неё взгляд, она вздохнула:

— Я действительно не ожидала...

Цзи Юй мягко улыбнулась:

— М-м? Чего ты не ожидала?

— Ничего, ничего.

Сюй Жуньюй действительно никак не могла предположить, что эта внешне серьёзная,

трудолюбивая и немного высокомерная отличница окажется такой сладкоречивой, способной заставить тебя покраснеть.

Когда они вышли из караоке, Цзи Юй взяла её под руку, их руки коснулись, и она естественно взяла её руку в свою.

Сюй Жуньюй, поправляя волосы на ветру, улыбнулась и с лёгким удивлением спросила:

— Цзи, отличница, ты, должно быть, ещё в детском саду тренировалась, как привлекать девочек.

Цзи Юй не могла допустить такой несправедливости:

— В детском саду Чэнь Юйянь постоянно затевал со мной драки, и из-за этого другие дети не особо хотели со мной играть.

Сюй Жуньюй произнесла:

— А, Чэнь Юйянь.

Её голос слегка понизился.

Цзи Юй крепче сжала её руку, ощущая её мягкость и тепло, улыбнулась и, повернувшись к ней, сказала:

— У меня только ты одна.

— До тебя никого не было, и после тебя никого не будет.

— Только ты одна, навсегда.

Сюй Жуньюй сказала:

— Это слова для детей.

Но её губы изогнулись, и сердце смягчилось, следуя её словам.

Какая-то тень развеялась на ветру, луна на небе светила ярко, а свет был мягким.

Лунный свет был нежным, ночной ветерок ласкал, и неизвестные цветы распустились в ночи.

Вернувшись домой, Цзи Юй обнаружила, что дверь кабинета была закрыта. Она стояла в прихожей, заглянула в шкаф для обуви и увидела, что на верхней полке аккуратно лежали

начищенные чёрные туфли.

Постучав три раза в дверь, она вошла.

— Папа, ты почему так рано вернулся?

Ци Цивэй, не отрывая глаз от бумаг, лежавших перед ним, просто кивнул в ответ.

Затем добавил:

— Твоя мама вернулась несколько дней назад, но, услышав, что ты готовишься к экзаменам, решила не оставаться дома.

Цзи Юй спокойно произнесла:

— Мама трудится.

Её мать была очень занята работой, постоянно летала по делам, и, считая, что фэншуй дома неудачный, предпочитала жить в отелях, лишь изредка возвращаясь, чтобы проявить материнскую заботу.

— Как экзамены?

— Нормально.

— Первое место?

— Первое место.

Ци Цивэй всё ещё не отрывал взгляда от бумаг, лишь кивнул:

— Продолжай в том же духе, но не зазнавайся.

— Не позорь папу.

[Авторская заметка: Наконец-то решилась поставить метку о ежедневных обновлениях на описание... да! В этом мире Ци Юй зовут Ци Юй, имена одинаковые.]

Большая перемена.

Гу Хуэйи, проснувшись, обнаружила, что задание, которое нужно было сделать на уроке,

лежало под щекой нетронутым, и, видимо, не успеет закончить его до конца дня. Она встала и подошла к Цзи Юй:

— Ты уже сделала математику?

Цзи Юй:

— Нет.

Гу Хуэйи:

— А, — уже собиралась уйти, но, подумав, спросила Сюй Жуньюй:

— А ты сделала?

— Да, сделала.

Сюй Жуньюй достала тетрадь из парты.

Цзи Юй, покачивая ручкой, сказала:

— Если ты дашь ей списать, после экзаменов она окажется в параллельном классе.

Сюй Жуньюй замедлила движение, протягивая тетрадь.

Она посмотрела на Гу Хуэйи и добавила:

— Тогда списывай только простые задания, а сложные попробуй сделать сама, ладно?

Цзи Юй:

— Ты переоцениваешь её, сложные она сама не сделает.

— На последнем экзамене она чуть ли не в конце списка оказалась.

Сюй Жуньюй не согласилась:

— Это потому что задания по английскому были новые и сложные, а не потому что она плохо знает математику.

Цзи Юй:

— А что, если следующий экзамен по английскому будет ещё сложнее?

Гу Хуэйи...

<http://bllate.org/book/15569/1385906>